

ГРАММАТИКА И ФОНЕТИКА

Научная статья
УДК 81.342



Вариативность просодических характеристик в политической речи

М. В. Гладких

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
marinagladki@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ одного из подходов к изучению политической речи (далее ПР), в рамках которого исследуется вариативность просодических характеристик ПР. Они варьируются в зависимости от социальной дистанции, разделяющей политика и слушающую аудиторию. Решается вопрос релевантности полученных в этих исследованиях результатов для изучения и описания 1) ПР как результата синергетического взаимодействия устной и письменной форм речи, 2) просодии обращенности как стратегического компонента ПР.

Ключевые слова: политическая речь, просодия обращенности, фоностилистическая вариативность, речевое дыхание, темп, паузация, социальная дистанция

Для цитирования: Гладких М. В. Вариативность просодических характеристик в политической речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 89–96.

Original article

Variability of Prosodic Characteristics in Political Speech

Marina V. Gladkikh

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
marinagladki@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes one of the approaches to the study of political speech (hereinafter PS), which investigates the variability of prosodic characteristics of PS depending on the social distance separating the politician and the audience. The author considers the relevance of the results obtained in these studies for examining and describing 1) PS as a result of synergetic interaction between oral and written forms of speech, and 2) prosody of the addressing as a strategic component of PS.

Keywords: political speech, prosody of the addressing, phonostylistic variation, speech breathing, tempo, pausing, social distance

For citation: Gladkikh, M. V. (2024). Variability of prosodic characteristics in political speech. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 89–96. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Политическая речь (далее ПР) – публичное выступление политического деятеля, которое опирается на письменный текст. Его информативный компонент, в свою очередь, создается спич-райтером на лексико-грамматическом уровне, тогда как задача политика – встроить свое политическое послание в интерактивную ситуацию, обеспечить эффективное взаимодействие с публикой. Таким образом, ПР осуществляется в результате сложного взаимодействия устной и письменной форм речи. С одной стороны, каждая из этих форм речи, по мнению исследователей, характеризуется собственными материальными условиями протекания и, следовательно, обладает собственной лингвокогнитивной нормативностью [Леонтьев, 1969; Гаспаров, 1979; Жинкин, 1982; Бубнова, 1998; Moscovici, Plon, 1966; Peytard, 1971; Gadet, 1996; Blanche-Benveniste, Bilger, 1999; Kerbrat-Orecchioni, 1999; Koch, Oesterreicher, 2001; Férré, 2019], а с другой – их синергетическое взаимодействие призвано обеспечить коммуникативную успешность реализуемой ПР.

В данной статье мы рассмотрим один из представленных в современных экспериментально-фонетических исследованиях подходов к изучению ПР. В рамках данного подхода не рассматривается такой социолингвистический параметр ПР, как диамезия [Duez, 1999; Duez, 2003; Béchet et al., 2013; Frédéric et al., 2014; Hirsch et al., 2016]. Предметом исследования в этих работах является вариативность временной организации политической публичной речи (ритм речевого дыхания оратора, паузация). В данном контексте актуализируется релевантный для нашего исследования вопрос взаимодействия просодии с синтаксисом письменного текста ПР.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ В ПР

Устное монологическое высказывание, даже в случае его подготовленности, – сложный процесс, осуществление которого требует от говорящего симультанной реализации двух установок [Бубнова, 1998]:

- референтная установка направлена на передачу информации;
- интерактивная установка обеспечивает включение монологической речевой деятельности в ситуацию общения: экстравертные стратегии направлены на слушающего (-слушающих) и контакт с ним(и), а интровертные – на самого говорящего и реализуемую им речевую деятельность.

Обращенность рассматривается нами как одна из экстравертных коммуникативных стратегий, используемых говорящим для установления контакта со слушающими и поддержания их внимания, которое в силу естественных ограничений, накладываемых объемом рабочей памяти, постепенно ослабевает [Бубнова, Гладких, 2018].

Задача политического деятеля в процессе представления подготовленного письменного текста – включить свою речь в интерактивную ситуацию, обеспечить эффективное взаимодействие с актуальной аудиторией.

Для достижения своего рода взаимопонимания с аудиторией говорящий использует возможности, предоставляемые устным каналом общения как на вербальном уровне – средства фонетической выразительности, создающие изучаемую нами просодию обращенности, так и на невербальном – от позиции тела до жестов и выражения глаз.

Основоположник современной проксемики Э. Холл устанавливает связь между физической (взаиморасположение участников коммуникации в пространстве), социальной (характер взаимоотношений и роли участников) дистанциями и фонетическими характеристиками (артикуляция, высота голоса) речи говорящего [Hall, 1966]. Холл разделяет межличностную дистанцию на четыре зоны: интимную, личную, социальную и публичную. Как правило, все формы устной политической коммуникации реализуются в публичной зоне: физическая дистанция, разделяющая говорящего и слушающего (слушающих), превышает несколько метров, а отношения между участниками коммуникации являются вертикальными.

Упомянутое выше многоканальное взаимодействие в ПР исследуется [Duez, 1999; Duez, 2003; Béchet et al., 2013; Frédéric et al., 2014; Hirsch et al., 2016] в терминах уменьшения / увеличения социальной дистанции между говорящим и аудиторией. Цель данной статьи – проанализировать представленный в указанных работах подход к изучению ПР и рассмотреть вопрос релевантности полученных в этих исследованиях результатов для изучения и описания 1) ПР как результата синергетического взаимодействия устной и письменной форм речи, 2) просодии обращенности как стратегического компонента ПР.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В последние десятилетия Д. Дюзз, М. Беше, А. Фредерик, Ф. Ирш и их соавторы проводят серию экспериментально-фонетических исследований,

посвященных изучению вариативности временной организации политической публичной речи [Duez, 1999; Duez, 2003; Béchet et al., 2013; Frédéric et al., 2014; Hirsch et al., 2016]. Исследования проводятся на материале трех видов / жанров устной политической коммуникации – интервью, дебатов и монологической ПР.

Изучая как интер-, так интрадикторскую вариативность временных характеристик, Дюэз, Беше, Фредерик приходят к выводу о влиянии социальной дистанции на временную организацию ПР. Экстралингвистические параметры (статус говорящего и его собеседника(ов), степень официальности ситуации общения), по мнению авторов, определяют цели говорящего, и, следовательно, его речевые стратегии.

Так, в ситуации монологической ПР, по мнению Дюэз, формирующим параметром является статус говорящего, т. е. положение политического деятеля в иерархии власти (*фр.* position au pouvoir): кандидат на пост президента / президент / представитель оппозиции [Duez, 1999]. В политических дебатах таким параметром, согласно выводам Беше, Фредерика и их соавторов, становится статус оппонента (однопартиец говорящего / представитель другой партии / действующий президент) и самих дебатов (праймериз / президентские дебаты) [Béchet et al., 2013; Frédéric et al., 2014]. В случае политического интервью – степень официальности / формальности интервью (официальное / неформальное интервью) [Duez, 2003].

Кратко обобщим характеристики материала рассматриваемых исследований:

Монологическая политическая речь (предвыборная речь)

[Duez, 1999, 2003; Frédéric et al., 2014; Hirsch et al., 2016]

- Аудитория: публика в зале, телезрители
- Официальная обстановка
- Ограничение во времени (регламент выступления)
- Выступление не прерывается аудиторией
- Озвучивание письменного текста (в терминологии авторов – написанная речь, *фр.* discours préalablement écrit) [Frédéric et al., 2014]
- Наличие письменной опоры
- Цель говорящего – информировать о специфике его политической программы, убедить аудиторию голосовать за оратора.

Политические дебаты

[Duez, 1999; Béchet et al., 2013; Frédéric et al., 2014; Hirsch et al., 2016]

- Аудитория: оппонент(ы), журналист(ы), телезрители

- Официальная обстановка
- Ограничение во времени (регламент дебатов)
- Говорящему предоставляется слово, выступление прерывается вопросами журналистов и комментариями оппонентов
- Комбинированный способ порождения. Выступление подготовлено заранее, но контакт с аудиторией заставляет говорящего импровизировать, отвечая на вопросы и замечания оппонентов [Béchet et al., 2013]. По мнению Дюэз, говорящий «спонтанно высказывается» по обсуждаемым в рамках дебатов вопросам [Duez, 1999, 92].
- Письменная опора отсутствует
- Цель говорящего – информировать о специфике его политической программы, эффективно используя отведенное регламентом время.

Политическое интервью

[Duez, 2003]

- Аудитория: журналист, телезрители
- Личное взаимодействие в формальной обстановке
- Ограничение во времени (регламент передачи)
- Журналист реагирует на сказанное, комментирует, прерывает говорящего, просит уточнений
- Письменная опора отсутствует
- Цель говорящего – информировать о специфике его политической программы, вызвать симпатию аудитории (*фр.* séduire), аргументированно высказаться по поводу актуальных событий, убедить.

Процедуры анализа, проведенного авторами, схожи и включают несколько этапов:

1. Орфографическая транскрипция звучащих текстов.
2. Сегментация звучащих текстов. Как известно, методики, применяемые для сегментации, варьируют в зависимости от цели и материала исследования. Изучая временную организацию политической публичной речи, авторы сегментируют текст на фонемные отрезки (*séquences sonores* в терминологии Беше, Фредерика и Ирша; *suite sonore* – Дюэз). Основанием для сегментации в исследованиях Беше, Фредерика и Ирша служит пауза длительностью 200 и более мсек, а Дюэз при сегментации учитывает данные осциллограммы, кривой интенсивности и ЧОТ.

3. Акустический анализ. Анализу подвергаются временные характеристики речи:
 - общая длительность пауз (сек)
 - общая длительность фонации¹ (сек)
 - соотношение паузация / фонация²
 - скорость речи³ (слог/сек)
 - скорость артикуляции⁴ (слог/сек)
 - количество незаполненных пауз и их средняя длительность (мсек)
 - количество фонационных отрезков (далее ФО) и их средняя длительность (мсек, слог);
4. Анализ дистрибуции реализованных говорящим пауз. Беше, Ирш и Фредерик классифицируют паузы на три типа (примеры ниже заимствованы из работы [Hirsch et al., 2016, с. 150], в квадратных скобках авторы маркируют длительность паузы в мсек и тип паузы):
 - демаркативные паузы (*фр.* pauses de démarcation), реализующиеся на границе синтаксических групп:
 nous nous dirons les choses [559 D] sans qu'il y ait euh [389 H] quelque chose à cacher à dissimuler;
 - паузы фокализации (*фр.* pauses de focalisation), реализующиеся внутри синтаксической группы с целью выделения слова или словосочетания:
 je n'suis pas non plus [246 F] une gauche molle;
 - паузы хезитации (*фр.* pauses d'hésitation), реализующиеся после хезитационной фонации.

ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ

Резюмируем результаты рассматриваемых исследований. Исследуя вариативность временных характеристик в монологической ПР, Дюэз делает вывод о влиянии статуса говорящего

¹Длительность звучащего текста без учета пауз, в сек или в слогах

²Процентное соотношение общей длительности пауз и общей длительности фонации. В отечественных экспериментально-фонетических исследованиях, как правило, для описания этого соотношения используется другой показатель – коэффициент паузации, равный отношению общей длительности звучащего текста к его длительности без пауз [Блохина, Потапова, 1977].

³Отношение общей длительности звучащего текста в слогах к его длительности, слог / сек

⁴Отношение общей длительности звучащего текста в слогах к общей длительности фонации, слог/сек.

(положение политического деятеля в иерархии власти) на временную организацию речи. В таблице 1 представлены данные, полученные Дюэз при изучении интердикторской вариативности (сравнение предвыборных речей четырех дикторов: А. Кривина, Ф. Миттерана, Ж. Помпиду, Ж.-Ж. Серван-Шрейбера).

Таблица 1

ИНТЕРДИКТОРСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ
ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
[Duez, 1999, с. 95]⁵

	Кривин	Миттеран	Помпиду	Серван-Шрейбер
Паузация / фонация, %	24,3 75,7	29,1 70,9	53 47	39,8 60,2
Скорость артикуляции, слог / сек	5,5	5,4	4,5	5
Средняя длительность паузы, мсек	522	605	1280	787
Средняя длительность ФО, мсек	1590	1453	1120	1180

Соотнесение данных акустического анализа и статуса дикторов подтверждает существование двух групп: Кривин и Миттеран (оппозиция) / Помпиду и Серван-Шрейбер (правящее большинство).

В первой группе доля паузации существенно ниже, чем у дикторов из второй группы, скорость артикуляции – выше, паузы – менее длительны и частотны. Наблюдаемые в двух группах различия Дюэз связывает со статусом и, следовательно, с разными целями говорящих: для Кривина и Миттерана как представителей оппозиции основной целью является максимально эффективное использование времени, что выражается в коротких, менее частых, чем у дикторов второй группы, паузах и ускоренном темпе речи. Риторическую функцию в речи представителей оппозиции, на ее взгляд, выполняют, прежде всего, эмфатические ударения.

Также Дюэз отмечает, что наиболее высокая доля паузации, самая низкая скорость артикуляции, самая большая длительность паузы и самое

⁵Авторы исследований приводят экспериментальные данные в тексте работ, мы их представляем в виде таблиц для наглядности.

низкое значение длительности ФО зафиксированы в речи Ж. Помпиду, занимавшего на тот момент пост президента.

Для подтверждения вывода о влиянии социальной дистанции на временную организацию политической речи Дюэз проводит анализ интрадикторской вариативности, результаты которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

ИНТРАДИКТОРСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ
ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ Ф. МИТТЕРАНА
[Duez, 1999, с. 96]

	1974 год (оппозиция)	1984 год (президент)	1988 год (президент-кандидат)
Паузация / фонация, %	29,1	39	33,5
Скорость артикуляции, слог / сек	5,3	4,7	4,7
Средняя длительность паузы, мсек	605	972	792

Данные акустического анализа трех речей Ф. Миттерана в разные периоды его карьеры (1974 год – кандидат в президенты, 1984 год – президент Республики, 1988 год – «уходящий» президент, баллотирующийся на второй срок) свидетельствуют о следующей закономерности: чем выше статус говорящего, тем больше доля паузации, выше средняя длительность пауз и ниже скорость артикуляции. Установленную корреляцию подтверждают результаты анализа речи, в которой политик является одновременно действующим президентом и кандидатом (1988): «промежуточному» статусу говорящего соответствуют большие, чем в 1974 году, и меньшие, чем в 1984 году, значения временных характеристик.

Выявленную корреляцию Дюэз образно резюмирует / представляет в формуле «Le silence du pouvoir» («молчание власти»): чем выше статус говорящего в ПР, тем больше доля паузации, меньше скорость артикуляции и больше продолжительность пауз.

Близкую интерпретацию получают результаты экспериментов, проведенные на материале политического интервью: при сопоставлении результатов акустического анализа официального и неформального интервью в первом установлен более низкий темп речи, большая доля паузации и продолжительность пауз [Duez, 2003].

К сходному выводу приходит также и Беше с соавторами в результате анализа временных

характеристик речи Ф. Олланда в ситуации дебатов социалистов (против М. Обри, представительницы партии Ф. Олланда) / кандидатов на пост президента (против Н. Саркози, президента на момент дебатов). В ситуации президентских дебатов темп речи говорящего ниже, чем во время праймериз, а паузы – дольше [Béchet et al., 2013].

В серии исследований, опирающихся на выводы Дюэз, следует выделить работу Ирша и его соавторов. Вслед за Дюэз ученые проводят свое исследование монологической ПР на современном материале, анализируя три выступления Ф. Олланда в разные моменты его политической карьеры. Однако в исследовании Ирша [Hirsch et al., 2016], в отличие от работ Дюэз, в корпус включается несколько выступлений говорящего в одном и том же статусе (президента). Данные акустического анализа представлены в Таблице 3.

Таблица 3

ИНТРАДИКТОРСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ
ВРЕМЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ
Ф. ОЛЛАНДА [Hirsch et al., 2016, с. 153–154]

	Предвыборная речь (оппозиция)	Инаугурационная речь	Выступление на саммите Франкофонии (президент)
Паузация / фонация, %	42 58	43 57	36 64
Скорость артикуляции, слог / сек	6,29	6,14	6,22
Средняя длительность паузы, мсек	917	975	786

Результаты акустического анализа предвыборной и инаугурационной речи свидетельствуют об отсутствии существенной разницы во временной организации выступлений Олланда в статусе президента / представителя оппозиции.

Наименьшая доля паузации и наиболее низкое значение средней длительности пауз установлены в выступлении Ф. Олланда на саммите Франкофонии в Киншасе. Так, исследователи формулируют вывод о том, что временная организация речи в большей степени зависит от темы и цели выступления, нежели от статуса говорящего: в рамках выступления на саммите президент в категоричной манере (*fr. offensif*) призывает к соблюдению прав человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно результатам представленных исследований, временная организация ПР может

рассматриваться как просодический маркер социальной дистанции, которая устанавливается в процессе взаимодействия политического деятеля со слушающей аудиторией. Дюзз, Беше, Фредерик и их соавторы отмечают наличие корреляции значений временных характеристик с 1) социальным статусом говорящего, 2) социальным статусом собеседника, 3) степенью формальности ситуации общения. Однако, результаты исследования Ирша и его соавторов свидетельствуют, что корреляция не является жесткой, и вариативность временных характеристик в ПР может быть обусловлена выбором темы выступления.

Анализ дистрибуции реализованных говорящими пауз, проведенный [Frédéric et al., 2014, Hirsch et al., 2016], затрагивает релевантный для нашего исследования вопрос взаимодействия просодии с синтаксисом письменного текста ПР. Сравнение данных, полученных при анализе речи Ф. Олланда в ситуациях монологической ПР и политических дебатов, позволяет исследователям сделать несколько наблюдений: 1) в обеих указанных ситуациях количество демаркационных (синтаксически детерминированных) пауз практически не различаются (73 % от общего количества реализованных пауз в монологической ПР, 68 % в дебатах), 2) в ситуации монологической ПР, по сравнению с ситуацией политических дебатов, зафиксировано большее количество пауз фокализации (24 и 14 % соответственно) и практическое отсутствие пауз хезитации (3 и 16 % соответственно).

Приведенные данные иллюстрируют использование просодии в ПР как вторичного, практически полностью подчиненного письменному синтаксису средства. Однако уже в дебатах эта детерминированность ослабевает: устная форма накладывает свой отпечаток на реализуемую устную манифестацию.

Наблюдение за современными формами публичной коммуникации позволяет отметить, что

традиционная престижность письменной речи по сравнению с устной постепенно снижается.

Указанная тенденция, безусловно, связана с развитием средств процессуального обмена информацией, вследствие чего материальные условия письменного речепорождения сближаются с нормативностью, наблюдаемой при устном порождении речи. В результате создаваемые письменные тексты характеризуются упрощенным, по сравнению с традиционным, синтаксисом, дробностью и парцелированностью, присущими устно порождаемой речи. Отмеченный тренд характерен и для публичных форм письменной коммуникации: журналисты, например, сегодня часто «пишут, как говорят».

Отмеченная престижность «устности» отражается и в таких, традиционно ассоциируемых с озвучиванием письменного текста, формах устной коммуникации, как научная, журналистская и политическая публичная речь. По нашим наблюдениям, в ходе выступлений говорящие, имея перед собой письменную опору, стремятся создать впечатление устного говорения, а не чтения вслух подготовленного текста.

В этой связи особый интерес для нашего исследования представляет реализация указанной тенденции в условиях монологической ПР. Логично предположить, что политические деятели, профессионально владеющие устными формами коммуникации, также понимают и учитывают современные тренды и ожидания аудитории. Следовательно, в ситуации монологической ПР у политических деятелей может быть две основных стратегии озвучивания: 1) прочитать письменный текст вслух в соответствии с его синтаксической структурой; 2) озвучить письменный текст, создав средствами просодии дополнительный эффект «устности». Изучение этого нового способа взаимодействия «устный – письменный» позволит уточнить лингвокогнитивную специфику этого процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
2. Гаспаров Б. М. Устная речь как семиотический объект // Ученые записки Тартуского государственного университета. Лингвистическая семантика и семиотика II. Семиотика устной речи. 1979. Вып. 481. С. 25–47.
3. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982.
4. Бубнова Г. И. Основные интонационные контуры: акустическая форма и функции, выполняемые в устно порождаемой речи (на материале французского языка) // Экспериментальные исследования звучащей речи: сб. научных трудов. 1998. С. 3–28.
5. Moscovici S., Plon M. Les situations-colloques: observations théoriques et expérimentales // Bulletin de psychologie. Aspects du langage. 1966. Vol. 19. № 247. P. 702–722.
6. Peytard J. Pour une typologie des messages oraux // La grammaire du français parlé. 1971. P. 161–176.

7. Gadet F. Une distinction bien fragile: écrit/oral // Travaux neuchâtelois De Linguistique. 1996. P. 13–27. <https://doi.org/10.26034/tranel.1996.2602>.
8. Blanche-Benveniste C., Bilger M. Français parlé-oral spontané. Quelques réflexions // Revue française de linguistique appliquée. 1999. Vol. IV. № 2. P. 21–30.
9. Kerbrat-Orecchioni C. L'oral dans l'interaction: une liberté surveillée // Revue française de linguistique appliquée. 1999. Vol. IV, № 2. P. 41–55.
10. Koch P., Oesterreicher W. Langage parlé et langage écrit. Tübingen: Max Niemeyer, 2001.
11. Ferré G. Analyse de Discours Multimodale. Grenoble: UGA, 2019.
12. Duez D. La fonction symbolique des pauses dans la parole de l'homme politique // Faits de langues. Oral-Ecrit: Formes et théories. 1999. № 13. P. 91–97. URL: https://www.persee.fr/doc/flang_1244-5460_1999_num_7_13_1242.
13. Duez D. Le pouvoir du silence et le silence du pouvoir: comment interpréter le discours politique // MediaMorphoses. 2003. № 8. P. 77–82.
14. Béchet M., Sandré M., Hirsch F., Richard A., Marsac F. et al. De l'utilisation de la pause silencieuse dans le débat politique télévisé. Le cas de François Hollande // Mots. Les langages du politique. 2013. Vol. 103. P. 23–38. URL: <https://journals.openedition.org/mots/21460>.
15. Frédéric A., Hirsch F., Béchet M., Defradas M., Didirková I., Maturafi L., Elodie B. La pause: un paramètre variable dans le discours politique // SHS Web of Conferences. 2014. Vol. 8. P. 1217–1226. doi.org/10.1051/shsconf/20140801354.
16. Hirsch F., Marsac F., Didirková I., Béchet M. et al. Spécificités du rythme de la parole politique. Le cas de François Hollande // Romanica Wratislaviensia. 2016. № 63. P. 145–155. URL: <https://shs.hal.science/halshs-02289512>.
17. Бубнова Г. И., Гладких М. В. Просодия обращенности // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 46–57.
18. Hall E. T. The Hidden Dimension. New York: Anchor, 1969.
19. Блохина Л. П., Потапова Р. К. Методика анализа просодических характеристик речи. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1977.

REFERENCES

1. Leont'ev, A. A. (1969). Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost' = Language, Speech, Speech Activity. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
2. Gasparov, B. M. (1979). Oral speech as a semiotic object. Scientific Notes of Tartu State University. Linguistic semantics and semiotics II. Semiotics of oral speech. 481, 25–47. (In Russ.)
3. Zhinkin, N. I. (1982). Rech' kak provodnik informatsii = Speech as a conductor of information. Moscow: Nauka. (In Russ.)
4. Bubnova, G. I. (1998). Osnovnye intonatsionnye kontury: akusticheskaya forma i funktsii, vypolnyaemye v ustnorozhdaemoi rechi (na materiale frantsuzskogo yazyka) = Basic intonation contours: acoustic form and functions realised in oral speech production (on the basis of the French language) (pp. 3–28): coll. of scientific papers "Experimental studies of oral speech production". (In Russ.)
5. Moscovici, S., Plon, M. (1966). Les situations-colloques: observations théoriques et expérimentales. Bulletin de psychologie. Aspects du langage, 19 (247), 702–722.
6. Peytard, J. (1971). Pour une typologie des messages oraux. La grammaire du français parlé (pp. 161–176).
7. Gadet, F. (1996) Une distinction bien fragile: écrit/oral. Travaux neuchâtelois De Linguistique, 13–27. <https://doi.org/10.26034/tranel.1996.2602>.
8. Blanche-Benveniste, C., Bilger, M. (1999). Français parlé-oral spontané. Quelques réflexions. Revue française de linguistique appliquée, IV(2), 21–30.
9. Kerbrat-Orecchioni, C. (1999). L'oral dans l'interaction: une liberté surveillée. Revue française de linguistique appliquée, IV(2), 41–55.
10. Koch, P., Oesterreicher, W. (2001) Langage parlé et langage écrit. Tübingen: Max Niemeyer.
11. Ferré, G. (2019). Analyse de Discours Multimodale. Grenoble: UGA.
12. Duez, D. (1999). La fonction symbolique des pauses dans la parole de l'homme politique. Faits de langues. Oral-Ecrit: Formes et théories, 13, 91–97. https://www.persee.fr/doc/flang_1244-5460_1999_num_7_13_1242.
13. Duez, D. (2003). Le pouvoir du silence et le silence du pouvoir: comment interpréter le discours politique. MediaMorphoses, 8, 77–82.
14. Béchet, M., Sandré, M., Hirsch, F., Richard, A., Marsac, F. et al. (2013). De l'utilisation de la pause silencieuse dans le débat politique télévisé. Le cas de François Hollande. Mots. Les langages du politique, 103, 23–38. <https://journals.openedition.org/mots/21460>

15. Frédéric, A., Hirsch, F., Béchet, M., Defradas, M., Didirková, I., Maturafi, L., Elodie, B. (2014). La pause: un paramètre variable dans le discours politique: SHS Web of Conferences, 8, 1217–1226. doi.org/10.1051/shsconf/20140801354.
16. Hirsch, F., Marsac, F., Didirková, I., Béchet, M. et al. (2016). Spécificités du rythme de la parole politique. Le cas de François Hollande. *Romanica Wratislaviensia*, 63, 145–155. <https://shs.hal.science/halshs-02289512>.
17. Bubnova, G. I., Gladkikh, M. V. (2018). Prosody of the addressing. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 3, 46–57. (In Russ.)
18. Hall, E. T. (1969). *The Hidden Dimension*. New York: Anchor.
19. Blohina, L. P., Potapova, R. K. (1977). Metodika analiza prosodicheskikh harakteristik rechi = Method of analysis of prosodic characteristics of speech. Moscow: MGPIIYa. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гладких Марина Викторовна

преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения
МГУ имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gladkikh Marina Viktorovna

Lecturer, Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.05.2024
22.06.2024
24.06.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication